

Север уже ощутил холод поздней осени, а на крайнем юге все еще знойно.

В заброшенном здании фабрики в одном городе у Чэн Тао кружилась голова после целого дня занятий, и его эмоции еще не освободились от разрушения его семьи. Он смешался с длинной очередью и удрученно направился в столовую.

Все носят камуфляж в качестве тренировочной формы, как дисциплинированные силы.

“Раз, два, один! Раз, два, один!”

Когда они уходили, люди все еще выкрикивали лозунги, как будто они были студентами:
"Один! второй! три! четыре!"

Большая группа людей последовала за ним и прокричала "раз, два, три, четыре".

Губы Чэн Тао шевелились, но он никогда не кричал, требуя выхода.

Мужчина средних лет посмотрел на Чэн Тао, покачал головой и нахмурился, а затем подозвал кого-то из команды. Человек немедленно покинул команду и подбежал: "Докладывайте!"

Этот человек от природы старомоден, и на первый взгляд он немного похож на гангстера Тянь Дабана из старого телесериала "Вуменьшаньские бандиты".

Но у него не было никакой бандитской ауры, он был чрезвычайно ручным: "Капитан, Тянь Чуаньцзе здесь, чтобы доложить!"

Мужчина средних лет полон энергии: "Сделайте перерыв! Капитан Тянь, Студент Чэнг Тао только что перешел в вашу команду. Он не в приподнятом настроении. Он должен вовремя дарить любовь, позволить ему почувствовать тепло большой семьи и использовать энтузиазм, чтобы интегрировать его в нашу большую семью."

“это! Тянь Чуаньцзе встал по стойке смирно и сказал.

Мужчина средних лет снова сказал: "Когда вы вернетесь с ужина, ваша команда запланирует групповое собрание. Вы сограждане, и вы должны помогать друг другу и любить друг друга!"

Тянь Чуаньцзе снова ответил: "Да!"

Наблюдая за возвращением Тянь Чуаньцзе в команду, молодая женщина в темных очках

подошла и с волнением посмотрела на команду лонг: "Наша организация снова выросла."

Мужчина средних лет был самодовольен: "Юань Мин, мы станем лучшими из лучших!"

"В новой партии некоторые из них плохо интегрированы. Юань Минь осторожно спросил: "Ты хочешь поучиться у севера и использовать какие-то средства?"

Мужчина средних лет немедленно наложил вето: "Я больше всего смотрю на этих людей свысока. Что еще я могу сделать, кроме как сражаться? Там вообще нет никакого технического контента. Не волнуйтесь, включая моего двоюродного брата, все они перешли в лучшие команды."

Юань Мин кивнул и сказал: "Я действительно надеюсь, что однажды компания сможет развиваться до уровня Quannan."

Оба они были родом из Кваннана, и у мужчины средних лет тоже была такая идея: "Да! Когда рота двинется туда, мы уьем ее в ответ!"

Размышляя, есть ли более нелепое преступление, чем это? Насколько сложно покинуть свой родной город и бежать на юг, чтобы сделать это шаг за шагом с самого низа?

Ченг Тао сказал, что это были те грубые вещи, которые донесли на него тогда!

Команда лонг вошла в большую столовую. Сегодня, после целого дня занятий, они сказали, что хотят добавить еды. Команда Чэн Тао была разделена на две большие кастрюли с овощами и корзину с золотыми основными продуктами питания.

Товарищи по команде радостно подавали свои блюда, как будто радовались Новому году.

Ченг Тао взглянул на него без всякого аппетита.

Две большие кастрюли с овощами, одна кастрюля с вареным картофелем и одна кастрюля с вареной редиской, не говоря уже о мясе, вы даже не видите масляных цветов!

Если еще раз взглянуть на основные продукты питания, то золотистый очень красив, но это гнездо.

Когда закончится этот день? Почему он поверил Ченг Лигану и побежал к своему двоюродному брату страдать?

Знает ли Ченг Лиганг? Это намеренно? Ченг Тао недавно обдумывал эту ситуацию, подозревая,

что Ченг Лиганг намеренно трахнул его. В конце концов, у Ченг Лиганга, которому причинил вред его отец, не было будущего.

“Тао Цзы, я помогу тебе подавать блюда!” Тянь Чуаньцзе был полон энтузиазма и взял на себя инициативу помочь Чэн Тао подавать блюда. Всем остальным досталось по половине тарелки овощей и по половине тарелки супа. Он отдал Чэн Тао всю густую пасту.

Блюда были поданы хорошо, и Воту был разделен, но их еще нельзя было есть. Заместитель капитана подошел к маленькому столику в передней части ресторана и спел вместе с ним.

“Я пришел случайно, как пылинка, кто может видеть мою хрупкость...”

Зрители пели хором, и сотни людей пели вместе, полные энергии и искренних эмоций.

Чэн Тао вспомнил, что это была песня из этого места в 1995 году, но он не ожидал, что споет ее в этот день.

“Если Небеса знают, я не признаю поражения. Благодарное сердце, спасибо тебе за то, что ты была со мной всю мою жизнь, так что у меня есть мужество быть собой, благодарное сердце, спасибо судьбе...”

После пения он начал есть. Чэн Тао не говорил о Цзинь и нефритовой пище, но он также ел мясо, если хотел есть мясо. Как он мог страдать от этого греха? Хотя он ел его много раз, он откусил кусочек и проглотил его, все еще чувствуя боль в горле и глаза.

Другие тяжело сглатывали, как будто ели вкусную еду.

В течение этого периода были люди, которые ели и обсуждали, как почтить память своих родителей, когда они возвращались домой после того, как заработали деньги.

В ходе выдающихся результатов многие блудные сыновья завершили свою “самотрансформацию” и всегда говорят о сыновней почтительности своим родителям. Кажется, что они каждый день едят редиску и капусту и спят в больших переполненных магазинах, и все по этим причинам, чтобы иметь возможность вернуться в свой родной город через один или два года, чтобы почтить память своих родителей.

Другие были так рады есть, что Чэн Тао не мог проглотить это. Тянь Чуаньцзе увидел это в его глазах, отвел его в сторону и достал из кармана маленький кусочек шоколада: “Это награда за мое отличное выступление в прошлом месяце. Я не хотел его есть. Мы это сограждане. Вы только что пришли сюда и не привыкли к этому. Давайте съедим это за вас.”

Не говоря ни слова, Чэн Тао взял его, открыл и отправил в рот. Слегка горьковатая сладость оказалась такой замечательной. Он никогда не думал, что шоколад может быть таким

вкусным.

Чэн Тао не смог удержаться и сказал: “Спасибо.”

С тех пор как он перешел в эту команду, Тянь Чуаньцзе постоянно помогает ему, и единственный шоколад тоже для него. Этот человек действительно хороший.

После еды вне кафетерия внезапно пошел дождь. Ченг Тао не взял с собой дождевик. Другой член команды без колебаний дал Ченг Тао зонтик и пошел выжимать его вместе с другим членом команды.

Вернувшись в большой магазин, где жила команда, Ченг Тао обнаружил, что оба игрока промокли насквозь.

Тянь Чуаньцзе вскипятил воду. Члены команды, которые были заняты весь день, вымыли ноги. Количество воды и воды было ограничено. Вся команда попросила Чэн Тао сначала помыться. Чэн Тао подключил горячую воду и сел на край лавки. Мыть ноги было неудобно.

Один из членов команды подошел и, не говоря ни слова, присел на корточки, чтобы помочь ему вымыть ноги.

Горячая вода окатила ноги, которые были прохладными после дождя, и сердце Чэн Тао тоже разогрелось.

Тянь Чуаньцзе улыбнулся, даже камень будет нагрет!

После мытья ног сначала пойте.

Тянь Чуаньцзе попросил Чэн Тао спеть первым.

Чувствуя тепло, исходящее от его товарищей, и вспоминая свой собственный опыт, Чэн Тао вдруг вспомнил новую песню и захотел ее спеть.

Его отец сказал, что ее пели несчастным уволенным работникам.

Неожиданно в один прекрасный день его семья оказалась более трудной, чем увольнение.

“Все вчерашние почести стали далекими воспоминаниями. Я упорно трудился полжизни. Сегодня вечером я снова выйду на ветер и дождь. Я не могу плыть по волнам. Ради моих любимых родственников, как бы тяжело это ни было, я должен быть сильным...”

В кульминации припева другие члены певческой команды аккомпанировали Чэн Тао, чтобы спеть: "Если есть сердце, есть мечта, и есть настоящая любовь между небом и землей. Если ты потеряешь свою героическую жизнь, это просто для того, чтобы начать все сначала!"

Поя и поя, Чэн Тао разрыдался, разрыдался!

Затем поговорите лично.

Тянь Чуаньцзе играл лично. Этот человек, которого Лу Дон мог одурачить, чтобы он бросил школу и отправился домой разводить кроликов, завершил трансформацию своей жизни!

"Я пришел сюда, вошел в класс и понял истину: любой, у кого нет денег, будет смотреть на это свысока! Пожалейте наших родителей, которые так усердно трудились, чтобы вырастить нас взрослыми! Что мы должны получить взамен? Можете ли вы зарабатывать деньги, работая на других? Можете ли вы построить новый дом в своем родном городе, чтобы он нравился вашим родителям? Трудности и трудности, которые мы пережили сегодня, - все это ради завтрашнего возвращения! Мы должны быть настойчивы! Я хочу быть сильной! В будущем, имея много денег, я вернусь в свой родной город, буду чтить своих родителей, инвестировать в заводы и строить свой родной город! Нас ждут самые славные и блестящие дни!"

Сказав это, Тянь Чуаньцзе тоже прослезился и запел: "В мире есть только хорошая мать..."

Остальные подпевали, и Чэн Тао начал подпевать.

Только сегодня вечером Чэнг Тао стал членом этого коллектива и по-настоящему интегрировался в эту маленькую команду.

.....

В провинциальном университете, на открытой баскетбольной площадке на детской площадке, команда Школы иностранных языков борется со Школой искусств, которая представляет собой небольшую школу со слабой силой.

Кто-то сделал удачный перехват, Ду Сяобин сразу же сел, получил пас от защитника и легко забил гол.

Электрический гудок издал радостный звук.

"Мала Танг Лу, давай!"

Бесчисленное множество людей из Школы иностранных языков дружно закричали: "Мала Танг Лу, давай!"

На дереве на детской площадке висел огромный баннер с надписью "Вкусный на кончике языка, Лу Мала Тан", который особенно привлекал внимание.

Школа иностранных языков снова начала атаку, и аплодисменты продолжались.

"Мала Танг Лу, давай!"

Благодаря непрерывным сражениям и победам команды академии иностранных языков выкрикивание имени за униформой команды стало стандартным лозунгом Академии иностранных языков.

Сюй Ман, который был миниатюрным, был очень рад увидеть, как Лу Дун кричит с электрическим рожком, и быстро закрыл ему лицо большой пощечиной.

Она очень беспомощна, она улыбается, когда она беспомощна, и ее рот кривится, когда она улыбается.

Команда Академии иностранных языков быстро лидировала с 20 очками, Ду Сяобин был заменен Иваном на отдых, и эта игра больше не будет сыграна.

Я снова услышал шокирующий звук криков Института иностранных языков.

Сюй Ман считает, что эта баскетбольная команда, а также она, занимающаяся организационной работой, оставят имя в истории Института иностранных языков.

Команда Мала Тан плюс женщина-лидер команды Мала Тан?

Сюй Ман посмотрел на Лу Дуна, но было жаль, что он не был студентом. Если бы он не обратился в студенческий союз, чтобы заниматься пропагандой, он определенно был бы хорошим помощником.

Атмосфера сцены больше не нуждается в том, чтобы Лу Донг управлял ею. Как только команда Академии иностранных языков блестяще выступит, люди внизу будут кричать.

Ду Сяобин подошел к нему и сказал: "Ты потрясающий, ты так хорошо ведешь бизнес! Я слышал, что ваш киоск с Мала Тангом недавно взорвался?"

Они вдвоем отправились в тихое место, где никого не было, и Лу Донг скромно сказал: "Обойдемся небольшой суетой."

Уже много дней подряд среднесуточный оборот трех киосков превышает 2000 человек.

Фирменные закуски можно назвать одной из отраслей, где эффект толпы наиболее очевиден. чем больше людей, тем больше людей не только не будут отталкивать людей, но и будут.

Лу Донг вложил в баскетбольную команду Колледжа иностранных языков в общей сложности менее 800 юаней, включая форму, воду и грязные рекламные материалы, и он вернул их обратно exponentially.UUwww.uukanshu.com

“Лао Ду, спасибо тебе за это.” Лу Дун знал, что хорошо, а что плохо: “Без тебя, если Гуаньши - личность, Школа иностранных языков могла бы не заботиться обо мне.”

Ду Сяобин обнял его за плечо: “Наш брат, мне жаль это говорить. Когда ты станешь больше в будущем, просто подумай о том, чтобы протянуть мне руку помощи.”

Лу Донг улыбнулся и тихо сказал: “Если ты хочешь иметь свободные деньги, ты можешь купить лавку за моим прилавком.”

В настоящее время у него нет денег, чтобы купить его. Согласно тому, что сказал Цянь Жуй за последние два дня, было продано не так много магазинов, и их все еще много.

Лао Ду был очень праведным и очень помогал ему.

“возможный” Ду Сяобин даже не задумывался о том, достаточно ли этих денег.

Лу Донг сказал просто: “Посмотрите на мой бизнес, у вас должен быть большой магазин, чтобы поддерживать его...”

Говоря об этом, Ду Сяобин тоже понял. Если бы он не понял, если бы он подумал о будке Лу Дуна, он, естественно, понял бы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110046>